

Риторический вопрос как коммуникативный акт

© 2025

Дмитрий Олегович Добровольский

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, Москва, Россия;

Институт языкоznания РАН, Москва, Россия; Институт проблем информатики
Федерального исследовательского центра «Информатика и управление» РАН,
Москва, Россия; dobrovolskij@gmail.com

Анна Андреевна Зализняк

Институт языкоznания РАН, Москва, Россия; Институт проблем информатики
Федерального исследовательского центра «Информатика и управление» РАН,
Москва, Россия; anna.a.zalizniak@gmail.com

Аннотация: Статья посвящена исследованию риторического вопроса как особого коммуникативного акта, специфика которого состоит в попытке говорящего выразить свое убеждение относительно устройства некоторого фрагмента мира и по возможности передать это убеждение слушающему. Поэтому риторический вопрос — это вопрос, не просто не требующий, а не допускающий ответа. Особый коммуникативный эффект риторического вопроса достигается за счет того, что попытка говорящего навязать слушающему свое убеждение делается косвенным образом: слушающему предлагается самому найти ответ, который заранее известен говорящему и закодирован в самой форме вопроса. Предложено разграничение трех типов убеждений, составляющих содержание риторического вопроса — квалифицирующие, деонтические и констатирующие, — и показано, что для передачи каждого типа убеждений с помощью риторического вопроса в русском языке имеются специальные средства.

Ключевые слова: адресат, возможность, вопросительные конструкции, говорящий, модальность, необходимость, речевые акты, риторический вопрос

Благодарности: Работа выполнена в ФИЦ ИУ РАН при поддержке РНФ (проект № 24-18-00155 «Принципы интеграции двуязычных словарей и параллельных корпусов»). Авторы благодарят анонимных рецензентов за важные содержательные замечания, которые были по возможности учтены в окончательной версии статьи.

Для цитирования: Добровольский Д. О., Зализняк Анна А. Риторический вопрос как коммуникативный акт. *Вопросы языкоznания*, 2025, 1: 7–35.

DOI: 10.31857/0373-658X.2025.1.7-35

Rhetorical question as a communicative act

Dmitrij O. Dobrovol'skij

Vinogradov Russian Language Institute, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; Institute of Informatics Problems, Federal Research Center “Computer Science and Control” of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; dobrovolskij@gmail.com

Anna A. Zalizniak

Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia;
Institute of Informatics Problems, Federal Research Center “Computer Science and Control”
of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; anna.zalizniak@gmail.com

Abstract: The present article deals with the study of the rhetorical question as a distinct communicative act, whose specificity lies in the speaker's attempt to express their conviction regarding the nature of a certain fragment of the world and, if possible, convey this conviction to the listener. Therefore, a rhetorical question is not merely a question that does not require an answer but one that does not even allow for an answer. The particular communicative effect of a rhetorical question is achieved because the speaker makes an attempt to impose their conviction on the listener indirectly: the listener is encouraged to find the answer, which is already known to the speaker and encoded in the question itself. We propose distinguishing between three types of convictions that make up the content of a rhetorical question—qualifying, deontic, and assertive—and demonstrate that Russian possesses specific linguistic means to convey each type of conviction through a rhetorical question.

Keywords: addressee, interrogative constructions, modality, necessity, possibility, rhetorical question, speaker, speech acts

Acknowledgements: The work was carried out at the Federal Research Center “Computer Science and Control” of the Russian Academy of Sciences with the support of the Russian Science Foundation (project No. 24-18-00155 “Principles of Integration of Bilingual Dictionaries and Parallel Corpora”). We thank anonymous reviewers for constructive comments.

For citation: Dobrovolskij D. O., Zalizniak Anna A. Rhetorical question as a communicative act. *Voprosy Jazykoznanija*, 2025, 1: 7–35.

DOI: 10.31857/0373-658X.2025.1.7-35

1. Риторический вопрос и сходные явления

Лингвистической прагматикой давно установлено, что смысл, выраженный косвенным образом, обладает существенно большей силой, чем смысл, выраженный прямо. Многие способы такой косвенной передачи смысла конвенционализованы, т. е. являются единицами языка; одна из них — это риторический вопрос¹.

В Словаре поэтических терминов А. Квятковского термин «риторический вопрос» определяется следующим образом: «...вопрос, не требующий ответа, но имеющий лирико-эмоциональное значение: *Куда ты скакешь, гордый конь, / И где опустишь ты копыта?*» [Квятковский 1966: 246]. Сходные по сути определения находим в энциклопедии Британника (<https://www.britannica.com/art/rhetorical-question>), на сайте «Literary Devices» (<https://literarydevices.net/rhetorical-question/>) и в научно-популярных источниках на разных языках. Термин «риторический вопрос» обсуждается также, в ряду других риторических фигур, в книге [Lanham 1991]. В монографии [Meibauer 1986], целиком посвященной данной риторической фигуре, риторический вопрос описывается в терминах теории речевых актов как «скрытое утверждение»².

В лингвистической литературе термин «риторический вопрос» упоминается преимущественно в учебных пособиях и публикациях, ориентированных на преподавание³; этот термин отсутствует в [ЛЭС], но имеется, например, в энциклопедии «Русский язык», где в качестве признака риторического вопроса указано противоречие между формой

¹ В ходе описания семантики немецких модальных глаголов в лексикографической системе, создаваемой в рамках проекта интеграции двуязычных словарей и параллельных корпусов, был введен признак «риторический вопрос», в связи с чем возникла необходимость уточнения самого этого понятия. В данной статье мы использовали материал [НКРЯ], в том числе его немецко-русского подкорпуса, а также создаваемой на его основе базы данных, осуществляющей интеграцию двуязычного словаря и параллельного корпуса.

² Упоминается риторический вопрос и в энциклопедическом словаре по семиотике [Sebeok (ed.) 1986: 782]. Судя по единственному приводимому там примеру *Wasn't Washington a great statesman?*, риторический вопрос понимается так же.

³ См., в частности: [Бердник 1982; Калинина 1986].

и содержанием в двух отношениях: 1) по иллокутивной функции: по форме это вопрос, а по содержанию это сообщение; 2) по признаку «утвердительность — отрицательность» [Валимова 2020]. В [РГ 1980] выражение «риторический вопрос» встречается лишь однажды, в § 2624, где перечислены вторичные функции вопросительных предложений, и при этом оно снабжено характеристикой «так называемый», т. е. авторы [РГ 1980] не считают его полноценным термином. В книге [Падучева 2013: 253] риторический вопрос упоминается в числе «конструкций с имплицитным отрицанием» (таких как *Есть из-за чего расстраиваться! От вас дождешься!* и т. п.). Более полный список признаков риторического вопроса приводится в статье [Мостовая 2009].

В большинстве существующих определений отмечается тот признак риторического вопроса, что он не предполагает ответа. Однако отсутствие установки на ответ может быть обусловлено различными причинами; соответственно, различны могут быть типы значений, охватываемых термином «риторический вопрос» в этом широком смысле.

Данная работа продолжает наше исследование [Добровольский, Зализняк 2022], в котором понятие риторического вопроса было определено как лингвистический термин. А именно, риторическим вопросом в этом, более узком, смысле (далее — РВ) мы считаем языковое значение, возникающее в следующих случаях: это либо утверждение, соответствующее отрицательному ответу на вопрос, содержащийся в общевопросительном предложении (ср.: *Разве это сад? Это заросли крапивы!* = ‘это не сад’), либо утверждение, что предметная область вопросительного слова представляет собой пустое множество (ср.: *Какой русский не любит быстрой езды?* = ‘не существует такого русского, который не любит’; *Что тут поделаешь?* = ‘ничего не поделаешь’). При этом на письме РВ не обязательно имеет вопросительный знак: это может быть восклицательный знак, многоточие или даже точка; более того, отсутствие вопросительного знака в независимом предложении с вопросительным словом является маркером значения РВ.

В данной статье мы покажем, что значение РВ реализуется в рамках определенного коммуникативного акта, отличного от тех, в которых употребляются все остальные типы вопросов, не требующих ответа (см. ниже). Специфика коммуникативного акта РВ состоит в попытке говорящего выразить — и по возможности навязать слушающему⁴ — свое **убеждение относительно устройства некоторого фрагмента мира**. При этом, высказывая свое представление о мире в форме РВ, говорящий подает его как такое, которое **должно быть очевидно каждому**, — хотя это может быть, в том числе, достаточно нетривиальное требование и произносится РВ обычно именно в такой ситуации, когда собеседник (или кто-то еще) его не знает или не выполняет, ср. пример (1).

Различие между РВ и «настоящим» вопросом можно проиллюстрировать следующими примерами⁵:

- (1) — Однако! Я чувствую, что после водки вы пили портвейн! Помилуйте, *да разве это можно делать!* — Я хочу вас попросить, чтоб это осталось между нами, — заискивающе сказал Степа [М. А. Булгаков. Мастер и Маргарита (1929–1940)].
- (2) Они сидели с Софьей Петровной у самого окна. Она пила лимонад, Павлыши пиво. *⟨...⟩—А разве вам можно пить пиво?* — спросила Софья Петровна. — Можно, — сказал коротко Павлыши [Кир Булычев. Половина жизни (1973)].

В (1) *да разве это можно делать!* — это РВ: говорящий выражает свое убеждение, что этого делать нельзя. И реакция Степы *Я хочу вас попросить, чтоб это осталось между нами* свидетельствует о том, что попытка говорящего передать слушающему это убеждение оказалась успешной. А в (2) *А разве вам можно пить пиво?* — это обычный

⁴ Ср.: «Все дело риторики направлено к возбуждению того или другого мнения» (Аристотель. «Риторика» 1404a).

⁵ В примерах курсивом выделено обсуждаемое вопросительное предложение.

вопрос, предполагающий и получающий ответ; говорящий хочет уточнить свои знания о мире: Павлыш — космонавт, а Софья Петровна считала, что космонавтам запрещено пить алкоголь.

Отметим, что одно и то же высказывание с *разве* в зависимости от ситуации может быть и обычным, и риторическим вопросом;ср. (3), (4).

- (3) [Татьяна, жен., 50, 1955, инженер] Я говорю/ «Артем в чем дело-то? Что так звонит-то?» «Да/ я/ говорит/ виноват». «Ну а что она не могла до утра?» «Да/ она не могла заснуть». Ну и что? По любому до утра можно. И что? Он вызвал такси и поехал ночью. *Это разве можно?* [Разговор трех женщин (2005)].

В примере (3) вопрос *Это разве можно?* можно понять как обычный: говорящий просто не знал, что такси, оказывается, можно вызвать и ночью. Но этот вопрос может быть и риторическим — в случае, если говорящий имеет в виду «Так нельзя поступать — сам уехал, а подругу оставил одну». В первом случае проверяется некоторый факт, а во втором высказывается этическая оценка.

- (4) *Разве* в духовке заморской пироги спекутся, как в печи нашей? [Владимир Сорокин. День опричника (2006)].

В примере (4) вопрос риторический: говорящий выражает свое убеждение в том, что в «заморской» печи пироги хорошо не испекутся (и знание текста произведения эту интерпретацию дополнительно подкрепляет). Но в другой ситуации, например, если мы выбираем в магазине плиту, то в ответ на предложение продавца купить плиту с электрической духовкой, мы можем задать ему «настоящий» вопрос *Разве в электрической духовке пироги испекутся, как в печке?* И в этом случае идея, что «не испекутся» — это всего лишь предположение, в истинности которого говорящий не уверен.

РВ — это не вопрос, а утверждение, поэтому он не предполагает ответа. Однако РВ в том более узком смысле, который был определен выше, это вопрос, который не просто не предполагает, а **не допускает** ответа.

Тот факт, что РВ не допускает ответа, может быть проиллюстрирован следующими двумя примерами. Первый — диалог (5) (из фильма «Кто ты?», реж. А. Матешко, 2018):

- (5) Следователь допрашивает обвиняемого в убийстве, тот говорит: «Я создал ее. Она — мое творение. *Как я мог ее убить?*» Следователь отвечает: «Клюшкой для гольфа. Сзади, ударом по голове».

На РВ подозреваемого следователь отвечает, как если бы это был обычный вопрос — что разрушает коммуникативный акт, имплицируемый РВ, и создает эффект языковой игры.

Второй пример — анекдот (6):

- (6) Поспорили как-то два еврея и решили идти к раввину, чтоб он их рассудил. Приходят, просят: «Рассуди нас, ребе». — «Хорошо, — отвечает раввин, — пусть каждый расскажет, о чем вы спорите». Первый рассказал, раввин говорит: «Ты прав!» Рассказал второй, раввин говорит: «И ты прав!» Услышала это жена раввина и говорит: «*Как это может быть — и этот прав, и тот прав?*» На что раввин отвечает: «И ты, женщина, права» (цит. по [Шмелева, Шмелев 2023: 337]).

Здесь мы имеем дело со сдвигом в обратную сторону. Соль анекдота состоит в том, что раввин переосмыслил вопрос женщины как РВ, т. е. как утверждение, что этого не может быть (что оба человека, говорящие противоположные вещи, правы), и согласился с этим утверждением. А женщина задавала настоящий вопрос, требующий ответа: «*Как это может быть? Объясни!*»

Таким образом, РВ — это такой вопрос, что если на него следует ответ, это нарушает ход коммуникации, заданный говорящим с помощью этого РВ. При этом может возникать эффект языковой игры. Так, в примере (5) этот эффект обусловлен переинтерпретацией слова

как как наречия образа действия, относящегося к подчиненному инфинитиву (см. подробнее раздел 2.2.1).

В примере (7) из повести Довлатова (обсуждается вопрос эмиграции из СССР) ответ *Всем* воспринимается как «законный» ответ на вопрос — который, однако, тоже разрушает коммуникативный акт РВ, не допускающий ответа. Говорящий хотел передать своему собеседнику (Довлатову) убеждение, что его книги в России никому не нужны, но это ему не удалось — собеседник в форме ответа на вопрос высказал свое возражение (*всем = ‘неверно, что никому’*), т. е. остался при своем прежнем мнении (ср. здесь мои читатели).

- (7) — Что тебя удерживает? (...) — Язык. На чужом языке мы теряем восемьдесят процентов своей личности. (...) — Все равно тебя не печатают. — Но здесь мои читатели. А там... Кому нужны мои рассказы в городе Чикаго? — *А здесь кому они нужны?* Официантке из «Лукоморья», которая даже меню не читает? — *Всем.* [Сергей Довлатов. Заповедник (1983)].

Убеждения, передаваемые при помощи РВ, бывают трех типов:

- (i) **квалифицирующие убеждения:** оценочные суждения, выражающие представления говорящего об «эталоне» некоторой категории, обнаруживающие себя при оценке принадлежности к ней конкретного явления (*разве это жизнь?; какой из него ученик?;*);
- (ii) **деонтические убеждения:** что должно и чего нельзя делать (*как можно не помочь брату?; зачем нужно было уничтожать крестьянство?;*);
- (iii) **констатирующие убеждения:** представления о том, как устроена реальность с точки зрения человеческих свойств, возможностей и потребностей (*кому нужны мои рассказы в городе Чикаго?; кому охота работать в выходной?*).

Первые два типа убеждений представляют собой ценностные суждения, которые говорящий пытается навязать слушающему при помощи РВ. Убеждения третьего типа отражают представления говорящего о реальном устройстве мира. Если деонтические убеждения — это о том, как должно быть, то констатирующие — о том, как есть.

Итак, языковое значение РВ реализуется в рамках коммуникативного акта, состоящего в попытке говорящего внушить собеседнику свое убеждение в том, что нечто должно, правильно или что так устроен мир; содержание этого убеждения говорящего составляет отрицательный ответ на предлагаемый им вопрос. При этом существенно, что эта попытка делается косвенным образом: РВ ставит слушающего в положение, в котором он как бы сам должен сделать подразумеваемый говорящим вывод (отрицательный ответ на вопрос). В этом и состоит прием, обеспечивающий РВ большую эффективность по сравнению с обычным утверждением и определяющий специфику коммуникативного акта РВ.

Заметим, что собеседник в этом коммуникативном акте может быть воображаемым или даже вообще отсутствовать; РВ, обращенный как бы к самому себе — характерный элемент внутреннего монолога, сп.:

- (8) *Разве для Кая был тот запах кожаного полосками мячика, который так любил Ваня! Разве Кай целовал так руку матери и разве для Кая так шуршал шелк складок платья матери? Разве Кай так был влюблён? Разве Кай так мог вести заседания? И Кай точно смертен, и ему правильно умирать, но мне, Ване, Ивану Ильичу, со всеми моими чувствами, мыслями, — мне это другое дело [Л. Н. Толстой. Смерть Ивана Ильича (1886)].*

Наряду с РВ существует ряд других типов использования вопросительного предложения не с целью получения ответа, в том числе:

1. Вопросы, ответа на которые не существует, и именно этот смысл «открытого вопроса» говорящий и хочет выразить: *Куда ты скачешь, гордый конь, / И где опустиши ты копыта?*

2. Вопросы с *где* или *куда*, представляющие собой выражение сожаления об утраченном: ...*куда вы удалились, / Весны моей златые дни?*: вопрос не в том, куда, и дело не в том, что «в никуда»; это просто способ выразить сожаление о том, что их больше нет.

К этой категории относится, например, первая фраза известной песни Высоцкого *Где твои семнадцать лет на Большом Картном?*, которая в его исполнении звучит как обычный вопрос и ответ на него (и в этом состоит прием): *Где твои семнадцать лет? — На Большом Картном; А где твой черный пистолет? — На Большом Картном и т. д.*

То же значение сожаления об утраченном может передаваться восклицательным предложением с междометием *о!*, о чем свидетельствует следующий факт (подсказанный нам Ириной Левонтиной). Генерал Иволгин в «Идиоте» говорит: *Я не помню... О, не напоминай, не напоминай! «Где моя юность, где моя свежесть!» Как вскричал... кто это вскричал, Коля? — Это у Гоголя, в «Мертвых Душах», папаша, — ответил Коля, и трусливо покосился на отца [Ф. М. Достоевский. Идиот (1869)]. Но у Гоголя на самом деле иначе: Тepерь равнодушно подъезжаю ко всякой незнакомой деревне и равнодушно гляжу на ее поштую наружность; моему охлажденному взору неприятно, мне не смешно, и то, что пробудило бы в прежние годы живое движенье в лице, смех и немолчные речи, то скользит теперь мимо, и безучастное молчание хранят мои недвижные уста. О моя юность! о моя свежесть! [Н. В. Гоголь. Мертвые души (1842)].*

3. Вопросы с *когда*, выражающие желание говорящего, чтобы скорее наступила названная ситуация: *Когда же наконец наступит весна?; Когда же все это кончится?*

4. Вопросы, выражающие недовольство поведением слушающего: *Куда ты пропал?; Куда преш?; Чеготворишь?; Сколько можно повторять, что...?* и т. п. Здесь не требуется ответа, куда, чего и сколько, но и «никуда», «ничего» и «николько» тоже не имеется в виду: говорящий лишь хочет выразить свое негодование или раздражение.

5. Классические косвенные речевые акты — просьбы в форме вопроса: *Вы не можете передать мне соль?*

Во всех этих случаях говорящий преследует иные коммуникативные цели, чем те, которые характеризуют РВ.

2. Конструкции риторического вопроса в русском языке

Круг вопросительных предложений, которые могут, при определенных условиях, быть использованы для выражения значения РВ, очень широк. В ходе нашего анализа были выделены следующие факторы, способствующие реализации значения РВ у вопросительного предложения:

- пропозициональное содержание вопроса представляет собой некоторое общее или оценочное суждение;
- предложение содержит модальный предикат;
- предложение содержит частицы: *же, ну, и, да, тут*;
- в предложении имеется слово с отрицательной коннотацией;
- наличие отрицания.

Мы рассмотрим те конструкции русского вопросительного предложения, которые употребляются исключительно или преимущественно в РВ.

2.1. Конструкции РВ, выражающие квалифицирующие убеждения

2.1.1. Общевопросительные предложения с частицей *разве* в квалифицирующем контексте

Вопросительные предложения вида *разве это X*, где слово *X* употреблено в квалифицирующем значении, выражают убеждение говорящего о несоответствии некоторого конкретного объекта или явления названной категории, ср.:

- (9) *Разве это цирк?* Это бордель, а не цирк! Вот у моего дяди в Жмеринке был бордель, так это был цирк! (...) (анекдот).
- (10) Стук в дверь. — Здесь живет Рабинович? — Нет. — А ваша как фамилия? — Рабинович. — А что ж вы говорите «нет»? — Так *разве* же это жизнь... (анекдот).
- (11) Пятьдесят лет — *разве это* старость? Старят не года, а бедность и неблагодарность [Токарева Виктория. Своя правда // «Новый Мир», 2002].

Если существительное *X* употреблено в идентифицирующем значении, то *Разве это X?* — это не риторический, а обычный вопрос — ср. (9) и, например, следующий диалог:

- (12) Едут два человека в автобусе по проспекту Вернадского. Один говорит: *Смотри, это цирк.* Второй возражает: *Разве это цирк?* *Это же театр Сау!*

Соответствующая конструкция с отрицанием (*разве это не X*), а также с вопросительной частицей *ли* (*это ли не X*) представляют собой РВ, выражающие некоторое позитивное суждение о действительности, к которому говорящий предлагает присоединиться, ср.:

- (13) И *разве это не* украшение лыжной поездки — два-три дня в Монте-Карло и одна сплошная вечеринка, полная гламура? [Анна Карабаш. Три дня в Монако // «Домо-вой», 2002.02.04].
- (14) Его не расстреляли и не посадили за дерзость. *Это ли не* чудо! [Аркадий Мацанов. Мастер и подмастерье (2016) // «Ковчег», 2015].

Вариантом конструкции *разве это X* является конструкция *разве я похож на X*, где *X* — это некоторая квалифицирующая категория. В этой конструкции РВ сходство является критерием отнесения говорящего к квалифицирующей категории *X* (которая может быть задана описательно, ср. (15)). Отсутствие этого сходства служит аргументом, на основании которого собеседник должен сделать вывод, что говорящий не принадлежит к категории *X*; соответственно, говорящий ожидает реакции, подтверждающей это мнение. Такова в примере (16) реакция следователя. Согласие собеседника — означающее успех коммуникативного акта РВ — может быть выражено эксплицитно, ср. (17).

- (15) *Разве я похож на* человека, который мается от безделья и ищет себе развлечения на бессмысленных сборищах? [Евгений Сухов. Делу конец — сроку начало (2007)].
- (16) На вопрос: «В чем тебя обвиняли?» он рассказал, что следователь первоначально предложил ему сознаться в том, что он террорист-диверсант, на что он отвечал: — Посмотрите на меня: *разве я похож на* болбиста? — Следователь взглянул на добродушное лицо ученого в светлом пушке волос и сразу перешел на другой вариант [И. М. Дьяконов. Книга воспоминаний (1937–1939) (1995)].
- (17) — Я, игемон, никого не призывал к подобным действиям, повторяю. *Разве я похож на* слабоумного? — О да, ты не похож на слабоумного, — тихо ответил прокуратор и улыбнулся какой-то страшной улыбкой, — так поклянись, что этого не было [М. А. Булгаков. Мастер и Маргарита (1929–1940)].

Другим вариантом конструкции *разве это* является *разве можно это назвать X*. Здесь также речь идет о несоответствии обсуждаемого объекта или явления категории *X*, ср.:

- (18) *Разве можно это назвать рыночными отношениями?* — это чистой воды олигополия... [Форум: 12 часов в день? Не могу согласиться с М. Прохоровым (2010–2011)].

Идея несоответствия обсуждаемого объекта категории *X* может быть также выражена конструкцией с экзистенциальным предикатом, ср. примеры (19)–(21), где речь идет о «настоящем русском», «нормальном человеке» и «нормальной женщине»:

- (19) Вдруг из отцовских сорока сделал тысяч триста капиталу, и в службе за надворного перевалился, и ученый... теперь вон еще путешествует! (...) *Разве настоящий-то хороший русский человек станет все это делать?* [И. А. Гончаров. Обломов (1859)].
- (20) Ну, действительно, зачем он полез? Ведь ему-то самому никакой пользы, выгоды не светило — значит, ничем понятным, доходчивым не оправдывался его риск. Так, может, все дело в болезни? *Разве нормальный человек станет бессмысленно рисковать, бороться с тем, с чем бороться бессмысленно — с системой?* [Н. В. Кожевникова. Сосед по Лаврухе (2003)].
- (21) — Так вы за ней ухаживаете, что ли? — А что? — Она же ненормальная, вы что, не видите? *Разве нормальная будет держать мужика у себя под кроватью?* [Сергей Шикера. Египетское метро // «Волга», 2016].

В прочих конструкциях с *разве это* обычный вопрос. Хотя все вопросительные предложения с *разве* включают компонент уверенности говорящего в том, что обсуждаемая ситуация не имеет места (ср. толкование в [Апресян 1995: 50]), задавая «настоящий» вопрос с *разве*, он хочет это свое представление верифицировать и допускает тем самым перемену своего мнения — в отличие от РВ, в рамках которого говорящий, наоборот, хочет навязать свое представление слушающему.

2.1.2. Вопросительные предложения со словом *какой* в конструкциях *какой он X, какой из него X*

РВ с этими конструкциями выражает убеждение говорящего в том, что обсуждаемый объект (обычно — человек) не соответствует «эталону» категории *X* (ср. *никакой* в значении ‘очень плохой’):

- (22) Пургалин в ответ засмеялся: «*Какой он* узбек, его настоящая фамилия Зильберман» [И. Э. Кио. Иллюзии без иллюзий (1995–1999)].
- (23) *Какая она* актриса, она обыкновенная курочка ряба [Василий Аксенов. Пора, мой друг, пора (1963)].
- (24) Мерзнет зимой на улице, за лотком, а летом загорает. Ну *какая из нее торговка?* Хрупкое, тормознутое навсегда создание [Н. Б. Черных. Слабые, сильные. Часть первая // «Волга», 2015].
- (25) — Да *какой из него* следователь, товарищ полковник? [Даниил Корецкий. Менты не ангелы, но... (2011)].

РВ с использованием этих конструкций характеризуется особым интонационным контуром — ИК-7 по Е. А. Брызгуновой [1982];ср. приводимый там пример *Да какая у них квартира, так, комната в общежитии⁶*.

Единичные примеры использования конструкции *какой он X* в обычном вопросе нашлись только в устном подкорпусе НКРЯ, причем только в позиции актанта предиката мнения —ср. (26), (27). Тем самым можно сказать, что конструкция *какой он X* в независимом предложении предназначена для выражения РВ.

- (26) Все-таки/ а кто/ как вы считаете/ *какой он* человек/ вот этот Бутылко? [Беседа с социологом на общественно-политические темы (Москва) (2003)].
- (27) Как вы думаете/ *какой он* президент для американцев? [Беседа с социологом на общественно-политические темы (Москва) (2002)].

Другой тип конструкций со словом *какой* формирует констатирующий РВ, см. раздел 2.3.6.

2.2. Конструкции РВ, выражающие деонтические убеждения

Сюда относятся РВ, выражающие представления говорящего о том, как должно поступать. Некоторые из этих конструкций употребляются практически исключительно в РВ, другие могут выражать как риторический, так и обычный вопрос.

2.2.1. Вопросительные предложения с предикатом возможности: *разве можно + Inf, как можно (не) + Inf, можно ли не + Inf, как я могу + Inf, разве я могу + Inf*

В целом можно сказать, что значение РВ здесь возникает в тех случаях, когда происходит апелляция к ценностной картине мира говорящего. Если же предикат возможности касается «внешней» реальности, это обычный вопрос.

Конструкция *разве можно + Inf* обычно представляет собой РВ, выражающий убеждение говорящего, что так поступать нельзя —ср. пример (1), а также:

- (28) Особенno возмущалась одна церемонная дама: «*Разве можно* кормить детей бог знает чем?» [И. Грекова. Фазан (1984)].
- (29) Прохора дома заперли, наказали (сумасшедшая мамаша Прохорова —*разве можно* живого человека в доме запирать, а вдруг пожар?!?) [Нина Дашевская. Скрипка неизвестного мастера (2015)].
- (30) И в самом деле, *разве можно* разочаровывать маму, которая тебя так любит [Мария Давыдова. Кто в доме хозяин? // «100 % здоровья», 2003.01.15].

Эта конструкция может использоваться также в обычном вопросе, когда говорящий хочет получить от собеседника информацию, чтобы разрешить свое недоумение (особенно в диалоге, в реплике-реакции на высказывание или действие собеседника). Отметим, что в этом случае слово *разве* обычно сопровождается частицей *а* —ср. *A разве вам можно пить пиво?* в примере (2) выше, а также (31):

⁶ Определенные интонационные различия между РВ и аналогичным по форме обычным вопросом имеются и в других типах РВ. Более того, специфическая интонация может служить маркером РВ в вопросах без вопросительного слова типа *Ты для этого восемь лет учился, чтобы сидеть бумажки перебирать?* Но этот сюжет требует отдельного исследования.

- (31) — *A разве можно* ночью так шуметь? — недоверчиво спросил кот. — Конечно! — уверил его филин. — В ночном небе чем больше шумишь, тем лучше [Андрей Курков. Школа котовоздухоплавания (1985–1990)].

Но в РВ, выражаящем не подвергаемое сомнению убеждение говорящего, *a разве невозможно*. Фразой *A разве можно пить портвейн после водки?* (ср. пример (1)) нельзя выразить убеждение, что так поступать — это безобразие. Такая фраза — это настоящий вопрос, целью которого является уточнение своих знаний о мире⁷. Блокирует РВ-интерпретацию также наличие дативного субъекта; ср. *Разве можно пить портвейн после водки?* (РВ) и *Разве космонавтам можно пить пиво?* (обычный вопрос, ср. пример (2)).

Конструкция **как можно не** + Inf в деонтическом РВ выражает идею должного, которая может касаться представлений говорящего о разных аспектах устройства мира. Так, это могут быть представления о ментальных установках и психических реакциях, которые, по мнению говорящего, должны быть присущи всем людям, ср.:

- (32) «Это же история твоей собственной семьи, **как можно не интересоваться?**!» — думает Настя [Татьяна Соломатина. Большая собака, или «Эклектичная живописная вавилонская повесть о зарытом» (2009)].
- (33) Ну **как можно не радоваться** прибытию двух самых близких женских душ? [Василий Аксенов. Таинственная страсть (2007)].

Важно отметить, что деонтическое убеждение может быть соединено с констатирующими, поскольку здесь часто присутствуют одновременно обе идеи: деонтическое убеждение о некоторой этической норме, которую следует соблюдать всем, и констатирующее — что это соответствует устройству внутреннего мира говорящего. В безличных предложениях (*с можно*) в фокусе находится первая идея (ср. (32), (33), а в высказываниях от 1-го лица (*с могу*) — вторая (см. примеры (49)–(51)). При этом в обоих случаях идея этической нормы является доминирующей.

Убеждения говорящего могут касаться также социальных или этических норм, ср.:

- (34) — Нельзя, моя козочка, — успокаивал ее не менее встревоженный жених, — **как можно не слушаться** приказания отца? [Ф. Ф. Тютчев. Беглец (Роман из пограничной жизни) (1902)].
- (35) А если обижают женщину, то **как же можно не заступиться**? [Александр Розенбаум. Бультьерьер (1987–1998)].

Деонтическим убеждением может быть просто представление о том, как правильно поступать, ср.:

- (36) **Как можно не** пускать в Россию мигрантов, если смертность в нашей стране значительно превышает рождаемость (теряем по 700–800 тысяч человек в год), если население наше стареет и уже к 2015 году россиян трудоспособного возраста станет почти на 7 миллионов меньше, чем сейчас, и некому будет обеспечивать пенсиионные выплаты! [Егор Гайдар: Россия может стать «Америкой XXI века» (2003) // «Известия», 24.07.2003].

Конструкция **как можно** + Inf (без отрицания) также обычно выражает РВ: говорящий высказывает свое убеждение, как нельзя поступать, ср.:

⁷ В употреблениях типа *Веры в людей нет, а разве человек без веры жить может?* [Людмила Жукова. Девочку взяла мадам... // «Родина», 1997] *а* — это союз, присоединяющий РВ с *разве* к предыдущему предложению; см. подробнее [Zalizniak 2024].

- (37) И тут же одернула себя: **как можно** даже задумываться о том, чтобы сесть в машину, когда тебе предлагает незнакомый мужчина! [Ольга Зуева. Скажи, что я тебе нужна... // «Даша», 2004].
- (38) Анна взятки не брала. **Как можно** наживаться на несчастье? А больное сердце — это самое настоящее несчастье [Токарева Виктория. Своя правда // «Новый Мир», 2002].

Значение настоящего вопроса возникает в тех (относительно редких) случаях, когда слово *как* относится к способу осуществления действия, названного инфинитивом, например: *Как* (= ‘каким образом’) *могно оплачивать счета через интернет?*, ср. (39), (40). То же верно для конструкции *как я могу + Inf*, см. примеры (88), (89).

- (39) **Как можно** изменить абсолютное значение заряда на электроскопе, не меняя его знака? [Владимир Лукашик, Елена Иванова. Сборник задач по физике. 7–9 кл. (2003)].
- (40) Есть такая детская загадка. Ребенок спрашивает: «Мама, **как можно** съесть слона?» И сам же отвечает: «По маленьким кусочкам» [Сати Спивакова. Не все (2002)].

Бывают случаи, когда интерпретация вопроса *как можно + Inf* как обычного или риторического зависит от контекста; ср. *как можно оценить* в примерах (41) и (42):

- (41) **Как можно оценить** такое кино? Я прихожу к выводу, что исключительно как фильм вне общей «системы координат» [Форум: рецензии на фильм «Служебный роман» (2006–2010)].
- (42) Оценивать эту картину было бы абсолютно бессмысленно и глупо. **Как можно оценить** бесценное творение? Поэтому я просто выражу, какие мысли подарил мне этот Фильм [Форум: 17 мгновений весны (2005–2010)].

В (41) *как* означает ‘каким образом (оценить)’ и это обычный вопрос, а в (42) *как* означает ‘никак нельзя’, то есть это РВ. В первом случае *как* касается способа осуществления действия, названного инфинитивом, а во втором слово *как* образует с модальным предикатом целостную семантическую единицу.

Конструкция **могно ли не + Inf** может выражать деонтическое убеждение говорящего ‘так поступать нельзя’, ср.:

- (43) Несомненно, что «роман в стихах» Пушкина насквозь ироничен, но **могно ли не видеть** в нем ничего, кроме этой иронии [Моисей Каган. Письмо в редакцию // «Звезда», 2000].
- (44) Стой я по-прежнему высоко ценю — его историческую законность, его безграничные, но нереализованные возможности. Но **могно ли не принимать во внимание** эгоизм и эгоцентризм художника, не желающего знать никаких помех творчеству [С. Н. Есин. Дневник (2006)].

Для этой конструкции более характерно употребление в констатирующем РВ (см. раздел 2.3.2). Часто эти типы РВ смыкаются:

- (45) Если недостойно в себе самом оправдывать дурное, то **могно ли не замечать** пороков и в родной стране? (...) Нельзя, понимаете, нельзя любить того, что дурно. Это кощунство, против этого возмущается сама природа [М. О. Меньшиков. О любви к Отечеству и народной гордости (1904)].

Выражаемое здесь убеждение является одновременно деонтическим (так нельзя поступать; ср. слово *недостойно*) и констатирующим (такое невозможно; ср. *возмущается сама природа*).

К конструкции *как можно (не) + Inf* pragmatically близка конструкция с глаголом *мочь* в форме 2-го и 3-го лица (ср. примеры (46), (48)) — это тоже РВ (= ‘я считаю, что нельзя, и хочу, чтобы ты тоже так считал’), но осложненный дополнительным компонентом непонимания, переходящего в осуждение. Часто этот вопрос предваряется выражением *я не понимаю* (ср. (47)), имеющим ту же прагматику навязывания слушающему своего оценочного суждения (см. подробнее [Зализняк 2009]), что и РВ.

- (46) *Как ты можешь не знать такие важные вещи?* [Андрей Геласимов. Ты можешь (2001)].
- (47) — *Я не понимаю, как ты можешь вносить в дом такую грязь и заразу!* — неслось уже из передней. И снова — уже в гостиной: — Это ужасно, немедленно выкинь эту гадость! У нас дети! [Т. А. Луговская. «Я помню» (1970–1985)].
- (48) Неужели Алеша действительно хочет пойти на войну? *Как он может* вот так *взять и оставить меня?* 20 октября 1915 г. Вторник [Михаил Шишkin. Венерин волос (2004) // «Знамя», 2005].

Значение деонтического РВ (= ‘так нельзя поступать’) имеют также конструкции *как я могу (не) + Inf, разве я могу + Inf*. Это может быть утверждение о мотивах этически значимых поступков, которые соответствуют некоторым общим этическим нормам, ср.:

- (49) Видишь, с Таней что происходит. *Как я могу* сейчас ее *оставить?* [Людмила Улицкая. Казус Кукоцкого // «Новый Мир», 2000].
- (50) — Прости, мама, у нас в медсанбате остались только две медсестры. Врачей достаточно, а медсестер мало. Девочки задохнутся. *Как я могу не ехать?!* [Светлана Алексиевич. Цинковые мальчики (1984–1994)].
- (51) Любимое пианино… Всей семьей сядем вечером, а она нам играет… *Разве я могу ради денег его продать?* [Светлана Алексиевич. Время секонд хэнд (2013)].

Конструкция *как я могу (не) + Inf*, может выражать также констатирующий РВ, см. раздел 2.3.1.

2.2.2. Вопросы со словами *зачем* и *почему* в контексте модальности необходимости

Эти конструкции могут выражать как риторический, так и обычный вопрос.

У инфинитивной конструкции с *зачем*⁸ имеется три независимых бинарных параметра варьирования: наличие/отсутствие слова *нужно/надо*; наличие/отсутствие дативного субъекта; наличие/отсутствие слова *было*. Соответственно, имеется восемь вариантов: *зачем + Inf, зачем нужно + Inf, зачем Dat + Inf, зачем нужно было + Inf* и т. д. Не имея возможности рассматривать здесь все эти варианты, скажем только, что положительное значение каждого из указанных параметров уменьшает вероятность РВ-интерпретации вопроса с *зачем*, поскольку может переводить вопрос из общего оценочного мнения в обсуждение rationalности конкретного действия, совершенного или гипотетического, которое может производиться также в рамках обычного вопроса, предполагающего ответ.

Конструкция *зачем + Inf* означает ‘незачем’, т. е. выражает РВ⁹. При этом происходит характерный прагматический сдвиг: если никакой разумной цели у данного действия нет, то его не нужно производить; тот же сдвиг имеется в самом слове *незачем* (= ‘не нужно’); ср.:

⁸ Согласно [РГ 1980: § 2562], инфинитивная конструкция *зачем + Inf* включает модальность *долженствования*. Здесь как бы опущен модальный предикат ‘нужно’. Однако точнее было бы сказать, что здесь присутствует модальность *потребности* (ср. ниже о конструкциях с *нужно*).

⁹ Конструкция риторического вопроса *зачем + Inf* отмечается в статье [Кобозева 1988].

- (52) *Зачем учить*, если можно загуглить [Александра Манькова. Про Гнойноксимирона. (20.12.2016)].
- (53) Жить, как все остальные люди. *Зачем писать*, когда есть Пушкин, Толстой? Я, кстати, и сейчас так порой думаю: сочинительство — дело пустое, все ведь уже сказано до нас [Наталья Игрунова. Грустные люди. Журнальное обозрение // «Известия», 2002.03.26].
- (54) — И не думай, — жестко отбрала мать. — *Зачем плодить безотцовщину?* Мало тебе двоих? [Токарева Виктория. Своя правда // «Новый Мир», 2002].

Со словом *нужно* вероятность РВ-интерпретации этой конструкции снижается, ср. РВ в (55) и обычные вопросы в (56) и (57).

- (55) Когда на экране замелькала кинохроника о бое быков, Вера по-хулигански засунула два пальца в рот и попробовала свистнуть, но ей это не удалось. Тогда она вынула изо рта пальцы и сказала громко, на весь зал: «*Зачем нужно показывать эту гадость?*» [Игорь Сахновский. Острое чувство субботы. Восемь историй от первого лица (2012)].

В (55) высказывание с *зачем нужно* выступает как эквивалент жеста «освистать», при помощи которого говорящий демонстрирует свое отношение и хочет передать его другим. Соответственно, этот вопрос не допускает ответа — в отличие от обычных вопросов, которые, наоборот, предполагают (и получают) ответ:

- (56) *Зачем нужно* ехать на шести поездах, когда можно на одном? — Во-первых, дешевле, во-вторых, больше увидеть можно [Екатерина Кронгауз. С возрастом пройдет (1997) // «Столица», 15.07.1997].
- (57) — *Зачем нужно* убирать журналистку? — Она что-то знает [Александра Маринина. Стечние обстоятельств (1992)].

При наличии дативного субъекта инфинитивная конструкция с *зачем* также может выражать как РВ (58), так и обычный вопрос (59):

- (58) Я работал и зарабатывал. *Зачем мне воровать?* И я не привык [Борис Екимов. Пинчет (1999)].
- (59) *Зачем ему врать* — объясните? — Очень просто. Он думал, что я его продал, и вот... [Ю. О. Домбровский. Факультет ненужных вещей, часть 3 (1978)].

РВ типа *Зачем было соглашаться?*, как и утверждение *Незачем было соглашаться*, выражают убеждение говорящего в неразумности обсуждаемого действия, т. е. означают ‘нужно было не соглашаться’. Если обозначенное инфинитивом действие не было совершено, то такой вопрос представляет собой утверждение, что это было правильное решение (ср. (60)); если речь идет о совершенном поступке, то он выражает осуждение, ср. (61):

- (60) А она маленьким тельцем вся теснилась к нему и целовала. Эти минувшие недели, после первого поцелуя, — *зачем было щадить* Симочку, жалеть ее призрачное будущее счастье? Вряд ли найдет она жениха, все равно достанется кому-нибудь так [А. Солженицын. В круге первом, т. 1, гл. 1–25 (1968) // «Новый Мир», 1990].
- (61) Вот говорили же Андрюше: занимался бы своей архитектурой, *зачем было идти в поэты* — если тебя не хотят слышать? [И. Н. Вирабов. Андрей Вознесенский (2015)].

Конструкция *зачем нужно было* всегда выражает негативную оценку уже совершенного поступка, ср. (62), (63):

- (62) *Зачем нужно было* продираться через водоросли, когда можно было обойти их стороной? [Григорий Адамов. Тайна двух океанов (1939)].
- (63) Возникает следующий вопрос: «*Зачем нужно было* реформировать лучшую в мире энергетическую систему? [Триединый передел (2003) // «Советская Россия», 09.08.2003].

Конструкции *почему нельзя было* + Inf и *почему было не* + Inf выражают ту же идею, что *зачем нужно было* + Inf и *зачем было* + Inf — с той разницей, что в конструкции с *почему* инфинитивом обозначено, наоборот, действие, которое нужно было совершить. Эти две конструкции часто встречаются в одном тексте, ср. (64), (65):

- (64) *Почему нельзя было строить, как все, — снизу вверх, зачем было рубить яму сверху вниз, как могилу и бомбоубежище, и выдалбливать потом внутренности?* [Л. А. Данилкин. Эфиопика (2016)].
- (65) Почему — если рабочие нужны были Ленину только как боевые роботы (...) — *почему было не ужать школу до двухнедельных интенсивных семинаров (...); зачем было растягивать резину на три-четыре месяца (...)?* [Л. А. Данилкин. Ленин: Пантократор солнечных пылинок (2017)].

Особый случай употребления этих конструкций составляют контексты, когда говорящий, обдумывая известные ему факты, пытается восстановить картину произошедшего — в частности, при расследовании преступления. В этом случае вопрос с *зачем нужно было* или *почему нельзя было* не является риторическим, хотя говорящему в момент его произнесения может казаться, что «незачем», но это не его убеждение, а всего лишь недоумение — т. е. он *не знает* ответа на вопрос (что является одним из условий успешности речевого акта вопроса по [Searle 1969]). Но в ходе размышления ответ может появиться. Ср.:

- (66) Я нашла убийцу! Но вопросов меньше не стало! Кто задумал дело? *Зачем нужно было* усыплять Лику и брать ее идиотский турецкий сарафан? Ладно, это ясно, Настя хотела прикинуться Ликой [Дарья Донцова. Уха из золотой рыбки (2004)].
- (67) Он положил трубку рядом с собой на стол, заваленный набросками эскизов. Значит, Карина рассказала... Зачем? Господи, зачем? Ну *почему нельзя было промолчать?* И тут скользкой змей вползла в голову мысль: «Карина защищалась. Отводила от себя подозрения. Она готова была открыть все чужие секреты, чтобы полицейские подозревали кого угодно, только не ее саму (...») [Александра Маринина. Последний рассвет (2013)].

В русском языке имеется также ряд других конструкций со значением ‘зачем’, употребляющихся исключительно в РВ, т. е. для эмфатического утверждения ‘не надо (было <это делать>’: *к чему + Inf, что толку + Inf, какого черта, на фига* и т. п.

- (68) — *К чему беспокоиться*, Виктор Павлович, — баском сказал Дубенков. — Спешить пока некуда [Василий Гроссман. Жизнь и судьба, ч. 1 (1960)].
- (69) Но *что толку сожалеть* о том, чего не случилось [Весенний призыв // «Экран и сцена», 2004.05.06].
- (70) Он тогда выслушал и наговорил много лишнего. И когда через несколько месяцев совершенно неожиданно произошел переворот и к власти пришел фюрер, которого все считали отыгранной картой, ему стало очень не по себе. *Какого черта* ему нужно было *трепаться* неизвестно с кем! [Ю. О. Домбровский. Хранитель древностей / Приложение (1964)].

Упомянем здесь также конструкцию *почему (с какой стати) я должен*, выражающую довольно грубый отказ говорящего совершать обсуждаемое действие — при помощи РВ, отсылающего к отсутствию причины для его совершения, ср.:

- (71) — *Почему я должен перед тобой отчитываться?!* Я домой, между прочим, пришел, я, между прочим, прописан тут, и никто чинить мне препятствия в нахождении здесь не может [Марина Зосимкина. Ты проснешься. Книга первая (2015)].
- (72) — Да *с какой стати* я опять ту же самую дрянь брать *должен?*! — кричит Виташа [Булат Окуджава. Новенький как с иголочки (1962)].

Единица *с какой стати* (и ее еще более экспрессивные синонимы) содержит встроенную отрицательную оценку рациональности обсуждаемого действия и выражает РВ в любом синтаксическом контексте, ср.:

- (73) — *С какой стати* я стану руководиться всякой дрянью вроде воробьев, синиц... и что там еще! [М. П. Арцыбашев. Жена (1905)].
- (74) *С какой стати* брать у немцев незаработанные деньги, одолживаться? [Даниил Гранин. Зубр (1987)].

Наряду с конструкциями с *почему* имеются близкие по значению, но более категорические конструкции РВ со словом *неужели*: *неужели нельзя* + Inf, *неужели нужно/надо (было)* + Inf, выражающие мнение говорящего о том, как правильно (надо было) поступить. *Неужели нельзя* + Inf — это, помимо оценки, обычно еще и требование, ср. (75). Здесь имеется сдвиг от возможности к должествованию: от ‘неверно, что нельзя’, т. е. ‘можно’, к ‘нужно’ (ср. (75), (76)) и от ‘неверно, что нужно’, т. е. ‘можно не’ — к ‘нужно не’, ср. (77). В прошедшем времени это всегда категорическая негативная оценка имеющей место ситуации, ср. (78).

- (75) — Дом полон бездельников! *Неужели нельзя* купить бутылку молока? Голос ее был прозрачно-звонок от ярости [Людмила Улицкая. Пиковая дама (1995–2000)].
- (76) *Неужели надо* порицать израильтян за казнь Эйхмана, а Хрущева и Булганина за казнь Берия или Абакумова? [Рой Медведев. Пути разрядки (О некоторых выступлениях А. Солженицына и А. Сахарова) (1976)].
- (77) *Неужели нужно было* ждать, пока случится ЧП с Ту-134, чтобы развернуться на другие города? [Столицу завалило снегом // Аргументы и факты, 2004.11].
- (78) Ничего страшного, обычное дело. — Обычное? — удивился Володя. — Так если обычное и никакой катастрофы, *неужели нельзя было* отказать? Или подождать до утра? Она что, не понимает, что после ночи наступает рабочий день? Что за беспечеремонность? [Александра Маринина. Ангелы на льду не выживают. Т. 1 (2014)].

Об употреблении слова *неужели* в констатирующих РВ см. в разделе 2.3.1.

2.2.3. Конструкция *почему бы Dat не + Inf*

Со словом *почему* имеется еще одна специфическая конструкция — *почему бы Dat не + Inf*, которая имеет два типа употребления. Первый, наиболее распространенный — это предложение осуществить названное инфинитивом действие. Здесь происходит прагматический сдвиг, аналогичный тому, который имеет место в конструкции РВ с *зачем* (см. выше) — от ‘нет таких причин, чтобы не Р’ к ‘нужно Р’; при этом модальность ‘нужно’ «смягчается» показателем сослагательного наклонения *бы*. Так, фраза *Почему бы нам не пойти в кино?*, означающая буквально ‘нет таких причин, чтобы не пойти’, реально представляет собой совет это сделать; ср.:

- (79) — Послушайте, а **почему бы вам не написать** о загубленном таланте, — вдруг предложил он задушевно, как предлагаю мировую [Даниил Гранин. Зубр (1987)].
- (80) — А **почему бы тебе не съездить** в командировку от нашей газеты? — сказал Бессарабский. — Общись, старик, с народом [Василий Аксенов. Пора, мой друг, пора (1963)].

У этой конструкции есть и иной, более редкий тип употребления, а именно, выражение оценки обозначенной инфинитивным оборотом ситуации как имеющей право на существование, как соответствующей некоторой логике устройства мира, ср.:

- (81) —〈...〉 а ты, ты... у тебя вообще клавиатурный тендинт! — Это слишком частое пользование кнопками мобильного телефона, — объяснил Максим. — Он же пишет стихи и записывает, — быстро сказала я, — то есть он, может быть, вероятно, пишет стихи... на самом деле, **почему бы ему не писать стихи?**... [Е. В. Колина. Дневник изменения (2011)].
- (82) Теперь фаворитами Марса становятся микробы, населившие все расселины и канальцы марсианского грунта. Разве вера в них так уж фантастична? **Почему бы им не выжить** на Марсе, раз у нас на Земле им не страшны никакие яды? [Александр Грудинкин. На Земле мы нашли «марсианских микробов» лишь четверть века назад // «Знание — сила», 2009].

И в том и в другом случае речь идет о некоторой **возможности**. При этом в первом случае возможность осуществить указанное действие положительно оценивается говорящим и интерпретируется как совет его выполнить, а во втором случае речь идет о принятии имеющегося или потенциального обсуждаемого положения вещей как допустимого и не противоречащего устройству мира. Отметим, что этот тип значения очень точно соответствует семантике немецкого глагола *sollen*, который соотносит обсуждаемую ситуацию с представлением о некоторой объективной логике развития событий (см. подробнее [Добровольский, Зализняк 2021]) — ср. немецкие оригиналы в примерах (83) и (84) из немецко-русского параллельного корпуса НКРЯ, в которых данная конструкция выступает как оправдание некоторого (имеющего место) положения вещей P, выраженного инфинитивом: *Почему должно было бы не быть P?* = ‘нет таких причин (= такой логики развития событий), чтобы было не P’. А значит, P имеет место вполне по праву.

- (83) Warum *sollte* man in diesem Alter über dergleichen Dinge nicht seine eigenen wunderlichen Vorstellungen haben dürfen...
Почему бы в ее возрасте и **не иметь своих собственных, пусть фантастических, представлений** обо всем этом?.. [Thomas Mann. Buddenbrooks (1896–1900) | Томас Манн. Будденброки (Н. Ман, 1953)].
- (84) Marie wurde rot und sagte: Warum *sollte* er mir keine Blumen schicken?
Мария покраснела и сказала: —**Почему бы ему не послать мне цветы?** [Heinrich Böll. Ansichten eines Clowns (1963) | Генрих Бёлль. Глазами клоуна (Л. Б. Черная, 1964)].

2.3. Конструкции РВ, выражающие констатирующие убеждения

При помощи констатирующих РВ говорящий выражает свои представления о том, как устроена реальность; в том числе с точки зрения человеческих психических реакций, возможностей и потребностей.

Различие между деонтическими и констатирующими убеждениями обнаруживает себя, в частности, в различном эффекте сочетания предиката возможности с отрицанием:

в деонтическом значении *не могу* означает ‘должен не’, а в констатирующем — ‘не имею возможности’; то же верно для безличного *нельзя* — соответственно, ‘должно не’ и ‘невозможно’.

Это различие можно продемонстрировать, сравнив следующие два предложения: *Как можно купиться на такую рекламу?* и *Как можно не купиться на такую рекламу?* Оба вопроса риторические (*как можно* означает ‘нельзя’): в первом случае говорящий выражает свое деонтическое убеждение, что человек должен быть достаточно рационален, чтобы не делать такую глупость, а во втором — констатирующее убеждение: человек слаб, не может удержаться.

2.3.1. Конструкции с глаголом *мочь* в 1-м л.: *как я могу (не) + Inf, могу ли я не + Inf*

Используя конструкции *как я могу (не) + Inf, могу ли я не + Inf*, говорящий может утверждать, что его психические реакции обусловлены объективными причинами и в этом смысле являются нормой, ср. (85)–(87). Те же конструкции могут выражать деонтический РВ, см. раздел 2.2.1.

- (85) *Как я могу не нервничать* — я ведь не моллюск, а человек [В. О. Авченко. Кристалл в прозрачной оправе. Рассказы о воде и камнях (2015)].
- (86) Но если я сама мечтаю о Париже, *могу ли я не* завидовать тем, кто меня опередил? [Рюрик Ивнев. У подножия Мтацминды (1960–1967)].
- (87) *Как я могу вас помнить*, сказал я, когда вы старше меня раза в два? [А. А. Ботев. Кот Шредингера // «Волга», 2013].

Конструкция *как я могу не + Inf* практически всегда выражает РВ; ср. (85). Та же конструкция без отрицания может быть также обычным вопросом — в тех случаях, когда речь идет о способе осуществления обозначенного инфинитивом действия — примеры (88), (89) (ср. анализ примеров (39)–(42) выше).

- (88) — Но ведь я волнуюсь о тебе. *Как я могу тебя защитить?* [О. А. Славникова. 2017 (2017)].
- (89) *Как я могу провести аттестацию* с помощью Комплекса? — Если работники предварительно были обследованы, Вы выбираете требуемый аттестационный режим {...}, нажимаете кнопку... и все [Электронное объявление (2004)].

Конструкция *могу ли я не + Inf* может быть обычным вопросом, когда речь идет о каких-то нормах или правилах, ср. (90), (91)¹⁰.

- (90) *Могу ли я не выходить на работу* до тех пор, пока мне не выплатят то, что положено? [Труд-7, 2007.11.02].
- (91) В настоящее время ОВО САО требует заменить «Фобос» на более современный прибор за 8500 руб. *Могу ли я не менять?* [Как обезопасить свой дом от воров // РИА Новости, 24.08.2006].

Та же конструкция без отрицания (*могу ли я + Inf*) в подавляющем большинстве случаев выражает обычный вопрос.

¹⁰ Интересно, что в основном корпусе НКРЯ все примеры с конструкцией *могу ли я не* выражают РВ, а в газетном, наоборот, РВ встретился только один раз; все остальные примеры — это обычный вопрос, касающийся юридических норм: *могу ли я не?* = *имею ли я право <чего-то не делать?* Это, очевидно, связано с тем, что в газетных текстах обсуждаются преимущественно практические вопросы.

Здесь следует упомянуть также конструкцию со словом *неужели* в контексте эксплицитного или подразумеваемого предиката возможности в 1-м лице, так как вопросы типа *Неужели я могу бросить тебя в беде* или *Неужели я брошу тебя в беде?*, выражающие «решительное отрицание» [Булыгина, Шмелев 1997: 274], также можно назвать риторическими. Делая такое высказывание, говорящий опровергает (потенциальное) мнение собеседника о соответствующей возможности, ср.:

- (92) Пожалуйста, не бойтесь критиковать «Любовь мертвца», и когда Вы в близком будущем проиграете его, то скажите откровенно Ваше мнение. *Неужели я могу иметь претензию* писать всегда удачные вещи? [П. И. Чайковский. Письма Н. Ф. фон-Мекк (1878)].

Однако в примерах типа (92) значение РВ, т. е. эмфатическое утверждение отрицательного ответа, возникает потому, что здесь опущено упоминание того, что вводимое словом *неужели* предположение приписывается говорящим слушающему, т. е. на самом деле *неужели я могу иметь претензию...* означает ‘неужели вы думаете, что я могу’. При экспликации этого предиката мнения вопрос перестает быть риторическим и выражает просто удивление говорящего тем, что такое предположение могло возникнуть — как и любой другой вопрос с *неужели*, касающийся возможности ситуации, которая говорящему представляется (или представлялась до настоящего момента) маловероятной.

Специально отметим, что все прочие типы вопросов с *неужели*, кроме тех, которые мы упомянули здесь и выше (см. раздел 2.2.2), — настоящие.

2.3.2. Конструкции *можно ли не + Inf*, *как можно не + Inf*, *как Dat не + Inf*, разве можно + Inf

Такие конструкции используются в констатирующем РВ, когда речь идет о не контролируемых субъектом обстоятельствах внешнего или внутреннего мира.

Конструкция *можно ли не + Inf* может выражать как деонтический (см. раздел 2.2.1), так и констатирующий РВ. Употребляя эту конструкцию в рамках констатирующего РВ, говорящий выражает свое убеждение в наличии каузальной обусловленности обозначенной инфинитивом ситуации, ср.:

- (93) Такие замечательные актеры — друзья дома, *можно ли не мечтать* о театре? [Ольга Брушлинская, Лариса Васильева. Когда поет душа // «Наука и религия», 2010].
- (94) Милый Козловский... *можно ли не любить* его очаровательные чудачества? Не счесть алмазов в этом человеке! [Б. Филиппов. Актеры без грима // «Юность», 1965].

Значение РВ возникает преимущественно в контексте предикатов внутреннего состояния. Настоящий вопрос при помощи конструкции *можно ли не + Inf* может быть задан лишь в том случае, если речь идет о каких-то конкретных действиях или событиях, но такой тип употребления для нее нехарактерен; в НКРЯ он представлен единичными примерами, ср.:

- (95) И наконец, самые главные страхи, связанные с наркозом. *Можно ли не проснуться?* [Елизавета Кольцова. Наркоз: страхи и реальность // «100 % здоровья», 2002.11.11].
- (96) ...можно ли не подписывать это *согласие на передачу персональных данных?* [ОРВИ отправит граждан в самоизоляцию // Коммерсант, 22.04.2020].

Конструкция *можно ли + Inf* (без отрицания) обычно выражает вопрос, касающийся возможности осуществления обозначенного инфинитивом действия. Но в отрицательном оценочном контексте эта конструкция выражает РВ, ср.:

- (97) [Синельщиков, муж, юрист] **Можно ли им доверить расследования уголовных дел?** Если они здесь «липу» подписывают [Беседа Ю. Синельщикова и В. Платонова в эфире радиостанции «Эхо Москвы» (2003–2004)].

При наличии дативного субъекта — это почти всегда обычный вопрос (98). Но в однозначно оценочном контексте это может быть и РВ, ср. (99).

- (98) И последний вопрос: как часто надо мыть шпицев и **можно ли ему купаться?** [Елена Дубровина. Щенячий проблемы (2002) // «Homes & Gardens», 13.09.2002].
- (99) Вы стали игрушкой низкой страсти Париса, не вняли голосу рассудка и не послушались знамений богов, вы позволяете себя угнетать горстке богатых и ленивых, **можно ли мне**, свободному гражданину, *с этим смириться?* [М. К. Кантор. Медленные челюсти демократии (2008)].

Конструкция **как можно не** + Inf также может выражать как деонтический (см. раздел 2.2.1), так констатирующий РВ; в последнем случае она служит средством выражения говорящим его представлений о том, как реально устроен мир; при этом здесь может присутствовать ирония, ср. (100), (101):

- (100) **Как можно не** влюбиться в плечистого-речистого героя? [Дина Рубина. Медная шкатулка (2011–2015)].
- (101) Ну **как можно не** купить простое приспособление, «которое разом решит все ваши проблемы!» Если спать под пирамидой, то космическая энергия излечит большинство болезней — от рака до астмы, необычайно повысит энергию, как умственную, так и физическую, подзарядит батарейки транзисторного приемника, так что они прослужат в три раза дольше [Михаил Чулаки. Примус // «Звезда», 2002].

В примере (101) говорящий иронически отзыается о рекламируемом приспособлении и выражает сожаление по поводу свойственной людям излишней доверчивости.

Конструкция **как не** + Inf может выражать только констатирующий РВ; употребляя ее, говорящий высказывает свое представление об устройстве (внутреннего и внешнего) мира, трактуя описываемые события как обусловленные объективными причинами:

- (102) А **как не** полюбить буфетчика Петрушу! [А. С. Грибоедов. Горе от ума (1824)].
- (103) Ну **как тут не** разочароваться в людях! [А. Макеев, Н. Леонов. Эхо дефолта (2000–2004)].
- (104) — Понимаю, — сказал Андрей. — **Как не** понять [Виктор Пелевин. Желтая стрела (1993)].
- (105) Хотя — сорок три года, **как тут не** остаться без зубов! [Алексей Слаповский. Гибель гитариста (1994–1995)].

В примере (106) обе обсуждаемые конструкции выражают констатирующий РВ, отсылающий к релевантному для мира говорящего социальному установлению.

- (106) — Ну **как же можно не** украсить?! Традиции семейные, обычаи, устои, преемственность поколений — если есть девица, то **как же не** похитить?... [Андрей Белянин. Свирепый ландграф (1999)].

Употребление конструкции **как не** + Inf в значении обычного вопроса возможно в тех (редких) случаях, когда речь идет о предотвращении некоторой негативной ситуации. Так, фраза *Как не стать жертвой мошенников?* — это обычный вопрос, ответом на который может быть: *Первое: никогда не сообщайте своих банковских реквизитов...* В НКРЯ примеры такого рода единичны; ср. (107):

- (107) И оставалось ей одно — вцепиться в Данилу, этого нечаянного сродного братца, и никуда его не отпускать. А *как его не* отпускать, чем закрепить? [Виктор Астафьев. Пролетный гусь (2000)].

Та же конструкция с дативным субъектом всегда выражает РВ, при помощи которого говорящий описывает свою реакцию на обстоятельства как объективно обусловленную и общечеловеческую, ср.:

- (108) *Как же мне не* плакать? Была у меня избушка лубяная, а у лисы — ледяная. Попросилась она ко мне ночевать, да меня же и выгнала! (Русская народная сказка «Лиса и заяц»).
- (109) А если я не живу с женой, то *как же мне не* жить с другой женщиной? [Н. Б. Лебедина. Мужчина и женщина. Тело, мода, культура. СССР — оттепель (2014)].

В предложениях (110), (111) с *было* выражена оценка уже имеющей место ситуации как обоснованной и единственно возможной, основанная на представлениях говорящего о природе вещей.

- (110) Конечно, *как им было не* относиться с настороженностью к новым выпускникам — потенциальным конкурентам! [Анна Берсенева. Полет над разлукой (2003–2005)].
- (111) Так, так, это логично, это вполне вытекает из прежнего, — да и *как ему было не отчаяться* после сорока лет бесплодной борьбы? [Дмитрий Быков. Орфография (2002)].

Значение констатирующего РВ имеют также конструкции со словом *разве*: *разве можно* + Inf (ср. (112)–(114)), а также *разве* с инфинитивом (115) или формой 2-го л. ед. ч. в обобщенно-личном значении (116). Все они выражают идею объективной невозможности осуществления обозначенного глаголом действия.

- (112) И правда, подумай, Коля, разве он виноват в любви и *разве можно управлять таким чувством, как любовь*, — чувством, которое до сих пор еще не нашло себе истолкователя [А. И. Куприн. Гранатовый браслет (1911)].
- (113) Какое бегство? *Разве можно оттуда убежать*? До Дудинки больше ста километров, до магистрали две с лишним тысячи [В. П. Астафьев. Не хватает сердца (2015)].
- (114) *Разве можно выразить* эту железную и гранитную мощь словами?! [И. Н. Вирабов. Андрей Вознесенский (2015)].
- (115) Никто за него не заступился: больших ребят во дворе не было, а маленьkim *разве сладить*? [Юрий Трифонов. Дом на набережной (1976)].
- (116) Но пищи тут не было, разве кроме клюквы. *Да разве клюквой наешься?* [Василь Быков. Болото (2001)].

2.3.3. Конструкции *кто может* + Inf и *что (Nom/Acc) может* + Inf

Данные конструкции выражают РВ, если предикат *может* формирует некое общее суждение об устройстве мира, ср.:

- (117) *Кто может знать* при слове расставанье / Какая нам разлука предстоит? (Мандельштам).
- (118) *Кто может проникнуть* в тайны чужих мыслей? [В. П. Катаев. Алмазный мой венец (1975–1977)].

- (119) **Что может** быть вкуснее мясного стейка с жареной картошечкой или рисом? [Советы хозяйке // «Даша», 2004].
- (120) Ведь человек, который еще никогда не умирал, **что может** сказать об умирании? [Людмила Улицкая. Путешествие в седьмую сторону света // «Новый Мир», 2000].

Если же модальность возможности касается каких-то конкретных обстоятельств, то формально идентичное предложение будет восприниматься как обычный вопрос, ср. (117) и (121):

- (121) Она вспомнила свой сон с пельменями и вовсе забеспокоилась. Нехороший сон, ой нехороший. У кого бы спросить о нем, **кто может** знать? [Валентин Распутин. Последний срок (1970)].

Модальность возможности выражается также формой глагола наст. времени с потенциальным значением, ср.:

- (122) Женщины, существа, созданные чтоб составлять с мужчинами одно, как истинно оправдываете вы свое назначение! **Кто сравнится** с вами в любви? [А. О. Корнилович. Андрей Безыменный (Старинная повесть) (1832)].

- (123) Но **что сравнится** со смешанным лесом сосен, елей и берез! [В. И. Немирович-Данченко. Соловки (1874)].

Перечисленные три типа констатирующих РВ связаны с модальностью возможности, остальные типы — с идеей потребности.

2.3.4. Конструкции *кому нужен X; кому нужно + Inf*

Предикативы *нужно* и *надо* выражают особый вид модальности, которая в литературе обозначается как «практическая необходимость» (ср. [Кобозева, Лауфер 1991; Левонтина 2006: 191; Падучева 2018: 139]) или модальность «нужды и потребностей» [Арутюнова, Падучева 1985: 24]. В англоязычной традиции этот тип модальности обозначается словом *necessity*, ср. определение из [Bybee et. al. 1994: 177]: «*Necessity reports the existence of physical conditions compelling an agent to complete the predicate action, as in I need to hear a good loud alarm in the mornings to wake up*». Ср. также пример *Boris needs to sleep ten hours every night for him to function properly*, иллюстрирующий модальность “necessity” в [van der Auwera, Plungian 1998]. При этом исследователями отмечается тесная связь этой модальности с категорией цели: чтобы разжечь костер, нужно иметь спички; чтобы проснуться, нужен хороший будильник и т. п. Конструкции *кому нужен X; кому нужно + Inf* выражают убеждение говорящего в бесполезности обсуждаемого предмета или действия.

В логике ‘не необходимо Р’ значит ‘можно не Р’. Однако в языке предикаты *нужно* и *надо* взаимодействуют с отрицанием иначе. Они могут выражать значение ‘можно не Р’ (ср. *Мне сегодня не нужно идти на работу* = ‘можно не ходить’), но чаще *не нужно/надо Р* означает ‘нужно не Р’, то есть происходит сдвиг от ‘можно не Р’ к ‘нужно не Р’; ср.: *Не нужно торопиться с выводами* = ‘нужно не торопиться’; *Не надо бояться выглядеть несовременным* = ‘надо не бояться’ и т. п.¹¹ Аналогичный сдвиг происходит и в других конструкциях, о которых шла речь выше, в разделе 2.2.2.

Конструкции *кому нужен X; кому нужно + Inf* теоретически могут выражать и обычный вопрос, но реально в подавляющем большинстве случаев это вопрос риторический.

¹¹ Аналогичный сдвиг («подъем отрицания») характерен также для предиката *должен*, см. [Падучева 2013: 240].

Значение ‘никому не нужно’ такочно закрепилось за этими конструкциями, что часто соответствующие предложения не содержат вопросительного знака; ср. (124), (126)–(128).

- (124) Он так ревниво оберегал свою добычу, что готов был ринуться на любого со своими кривыми клыками. Глупый, *кому нужны эти желуди* [А. Г. Асмолов. Год лисенка (2015)].
- (125) Зачем вы вставили сюда Турганова? *Кому нужны его бездарные стихи?* [Владимир Войнович. Иванькиада, или рассказ о вселении писателя Войновича в новую квартиру (1976)].
- (126) У костерка они сидели смиренные, после похмелюги лица у них отекли, ели они вяло, а я подзуживал: если они плохо будут кушать, вовсе обессиляют, *малосильные мужья кому нужны* [Виктор Астафьев. Обертон (1995–1996)].
- (127) А если бы вышла, то и декретные были бы меньше, да и *кому нужно связываться*, вводить опять в курс дела, если потом отпускать в декрет [Форум: Выход на работу (2012)].
- (128) Пьеса, написанная для одного человека, вероятно, не сохранилась. *Кому нужно сберегать* бывшее наследие [Галина Шергова. ...Об известных всем (2002–2004)].

Особенность этих конструкций состоит в том, что с их помощью говорящий может — с иронией или сожалением — констатировать существование ценностной установки, которую он не разделяет; ср. (129)–(131):

- (129) Однако когда латинский язык исключили из школ за ненадобностью (особенно противились родители — *кому нужно это старье*), Дератани закрыл отделение, не раздумывая о судьбе учащихся студентов и преподавателей [А. А. Тахо-Годи. Жизнь и судьба: Воспоминания (2009)].
- (130) Ирина догадалась, что родители Олега недовольны его женитьбой на женщине с ребенком. (...) Они не хотели чужого ребенка. *Кому нужны чужие дети...* [Токарева Виктория. Своя правда // «Новый Мир», 2002].
- (131) ...мы слышим, например, часто недоуменные замечания особенно по адресу энтомологии: — *На что нужны эти исследования левой лапки мухи? Кому нужно знать об усиках таракана?* [С. Ф. Ольденбург. Восточное влияние на средневековую повествовательную литературу Запада (1934)].

Для обеих конструкций характерно использование слов с отрицательной коннотацией (ср. *связываться* в (127), *это старье* в (129), *бездарные стихи* в (125), *малосильные мужья* в (126)).

При этом представление о мире, которое выражает своим РВ говорящий, может оказаться неверным, ср.:

- (132) Он был мальчиком правдивым, прямым, таким он оставался всю жизнь. И вдруг шпионаж, подготовка убийства Кагановича и Ворошилова... Дикая, страшная ложь, *кому нужна она?* *Кому нужно губить искренних, честных?..* [Василий Гроссман. Жизнь и судьба, ч. 1 (1960)].
- (133) Ареста я боялся не сильно. *Кому нужно меня арестовать?* Мой арест — дело случайное. Его придумал человек без ремесла Семенов. И из-за него я должен оставить жену и товарищей [В. Б. Шкловский. Сентиментальное путешествие (1923)].

Из контекста примера (132) следует, что искренних и честных погубили, а в (133) — что героя арестовали, значит, что это кому-то было нужно. Но это не отменяет того факта, что говорящий не задавал вопроса, а высказывал свое убеждение.

Как уже было сказано, во всех РВ с *нужно* выражена модальность не долженствования, а потребности: говорящий имеет в виду, что нет таких людей, у которых была бы потребность (кому было бы *нужно*) совершить названное действие. Если речь идет о гипотетической ситуации, отсутствие потребности совершать действие означает, что, по мнению говорящего, оно скорее всего не будет совершено, ср. *Ареста я боялся не сильно* в (133).

Отметим, что конструкция *кому нужно + Inf* может использоваться с прагматическим сдвигом: от констатирующего ‘никому не нужно’ к деонтическому ‘этого делать (было) нельзя’. В этом случае она становится синонимична конструкции РВ с *зачем* (см. раздел 2.2.2), ср.:

- (134) Вспоминали очень много дорогого покойного, слушали ее рассказы о его болезни и вместе с ней не могли не повторять: нет справедливости на земле, кому нужна была его смерть, ***кому нужно было отнимать*** его у близких? [Е. Д. Воейкова-Ильина. Дневник (1913)].

В примере (135) использовано несколько квазисинонимичных конструкций РВ, выражающих мысль, что было бы лучше, если бы все названные события не произошли.

- (135) Ведь есть еще спасительные бухты Провидения и Промысла. Может быть, там гнездится обиталище суверенного разума, дающего человеку свободу. И в этой плоскости размышлений я все чаще и с навязчивым упорством думаю о том, почему история России до краев набита Бессмыслицами. ***Кому понадобилась*** смута 1905–1907 годов и Русско-японская война, ***ради чего*** случилась Первая мировая война, ***во имя чего*** началась октябрьская контрреволюция и гражданская война, ***зачем надо было*** уничтожать крестьянство и т. д. Сплошные нескончаемые Бессмыслицы, истоки которых в банкротстве Разума XX века. [Александр Яковлев. Омут памяти. Т. 2 (2001)].

2.3.5. Конструкция *кому охота + Inf*

Эта конструкция выражает РВ: ‘никто не хочет’¹².

- (136) Летом Оксфорд полон молодежи со всех континентов, очарованной историей и культурой этого города, его молодым и веселым студенческим духом. ***Кому охота все лето просидеть в классе?*** Поэтому днем студенты закрепляют полученные знания на практике, знакомясь с повседневной жизнью и местными достопримечательностями [Европейские каникулы // «Домовой», 2002.04.04].

Обратим внимание на то, что слово *поэтому* в примере (136) выражает причинно-следственную связь между значением РВ ‘никому неохота’ и следующим утверждением.

- (137) ***Кому охота*** быть рогоносцем, даже если рога дарит венценосец? [Юрий Давыдов. Синие тюльпаны (1988–1989)].

- (138) Неделю назад Дмитриев затеял с ним разговор, но Паша Сниткин (...) сказал, что поехать, к сожалению, никак не может — тоже по семейным обстоятельствам. Наверное, врал. Но тут было его право. ***Кому охота ехать в ненастье, в холода в Сибирь?*** [Юрий Трифонов. Обмен (1969)].

Кому охота + Inf — это фразема, которая может употребляться в функции предиката утвердительного предложения, ср.:

- (139) Обычно она пустовала, потому что ***кому охота*** ходить куда-то мыться, когда дома своя ванная под боком [Наринэ Абгарян. Всё о Манюне (сборник) (2012)].

¹² Эта конструкция РВ упоминается в [Кобозева 1988].

В сниженной разговорной речи эта конструкция с инфинитивом глагола сов. вида может употребляться в значении настоящего вопроса (чаще в синтаксической позиции косвенного вопроса), ср.: ...*кому охота поржать, ждите ночи* будем ждать с нетерпением. [Ножи. Часть 1. (2007–2016)]. С инфинитивом несов. вида — это всегда РВ, ср. примеры (137), (138).

Отметим, что вопрос *кому хочется + Inf* также практически всегда риторический (в основном корпусе НКРЯ не встретилось ни одного примера обычного вопроса), ср.:

(140) Конечно, *кому хочется тратить выходной* на прихоти начальства? [Татьяна Устинова. Персональный ангел (2002)].

(141) — *Кому хочется быть услугливым дураком?* — Это уж точно, — сказал Саул [Аркадий Стругацкий, Борис Стругацкий. Попытка к бегству (1962)].

2.3.6. Вопросительные предложения со словом *какой* в конструкциях *какой смысл + Inf, какое Y-у дело до X-а, о каком X-е можно говорить, какой (же) X не + Vfin*

Эти конструкции РВ выражают радикальное отрицание:

(142) *Какой смысл* жить в Москве, если обитаешь в Братееве? [Токарева Виктория. Своя правда // «Новый Мир», 2002].

(143) — Отстань ты от меня! — закричала Таня и села на кровати. — *Какое мне дело до* его профессионального уровня! [Василий Аксенов. Пора, мой друг, пора (1963)].

Вариантом конструкции *какое Y-у дело до X-а* является *что Y-у до X-а*, ср.:

(144) *Что ему до* города, *что ему до* многовековой истории его и *что ему до* музеев! [Ю. О. Домбровский. Факультет ненужных вещей, часть 2 (1978)].

Конструкция *о каком X-е можно говорить* выражает убеждение говорящего в том, что в описываемых условиях явление X не может существовать:

(145) Но *о какой искренности можно говорить* в стране, где люди за свои высказывания жесточайшим образом преследуются? [Л. А. Левицкий. Дневник (1986)].

(146) *О какой фотосъемке можно говорить* при такой видимости? [Продолжаются испытания ЯК-130 (2004) // «Вестник авиации и космонавтики», 25.02.2004].

Существует даже конструкция *какой X* в вопросительном предложении, произносимом с определенной интонацией, ср.:

(147) Когда я полюбопытствовал о причине спешки, он ответил более чем странно: «Я обещал Ренате, что помогу ей надеть чулки», — и оставил меня наедине с риторическим вопросом: *какие*, к черту, чулки в такое жаркое, тропическое утро? [Игорь Сахновский. Человек, который знал все (2007)].

Конструкция РВ *какой (же) X не + Vfin* через двойное отрицание ('нет такого, который не') утверждает, наоборот, что принадлежность к категории X имплицирует наличие обсуждаемого свойства, ср.:

(148) Все строчки были размыты, но *какой же* автор *не* узнает лист своей рукописи в лицо! [Андрей Битов. Фотография Пушкина (1980–1990)].

(149) *Какой же* абхаз *не* верит в бессмертие души?! [Фазиль Искандер. Сандро из Чегема (Книга 3) (1989)].

**2.3.7. Идиоматизированные конструкции, выражающие РВ:
что поделаешь?; что я могу поделать, если...?; куда мне с ним тягаться?,
где тебе до него! и т. п.**

Отметим, что для РВ, вводимых словами *где*, *куда* и *откуда*¹³, особенно характерно использование частиц — прежде всего, же, а также ну и и (*Где/откуда же взять столько денег?*; *Ну и куда же я теперь пойду?*; *И где же ты найдешь другую такую работу?* и т. п.), без которых такие вопросы могут пониматься как обычные. Во всех таких высказываниях присутствует модальный смысл ‘невозможно’. Эти идиоматизированные конструкции относятся к числу конвенциональных средств выражения значения РВ в русском языке.

Подытожим сказанное в форме следующей таблицы:

Таблица

**Распределение конструкций вопросительного предложения
по типам выражаемых значений**

Конструкция	Тип вопроса			
	Квалифицирующий РВ	Деонтический РВ	Констатирующий РВ	Обычный вопрос
<i>разве это X</i>	<i>Разве это цирк?</i> Это бордель, а не цирк!	—	—	<i>Разве это цирк?</i> Это же театр Сац!
<i>это ли не X</i>	<i>Это ли не чудо!</i>	—	—	—
<i>разве можно это назвать X</i>	<i>Разве можно это назвать рыночными отношениями?</i>	—	—	—
<i>какой он X</i>	<i>Какая она актриса, она обыкновенная курочка ряба.</i>	—	—	<i>Какой он человек, ваш новый директор?</i>
<i>какой из него X</i>	<i>Ну какой из него следователь?</i>	—	—	—
<i>разве можно + Inf</i>	—	<i>Разве можно кормить детей бог знает чем?</i>	<i>Разве можно управлять таким чувством, как любовь?</i>	<i>Разве можно зывать такси ночью?</i>
<i>разве Dat можно + Inf</i>	—	—	—	<i>Разве космонавтам можно пить пиво?</i>
<i>как можно не + Inf</i>	—	Если обижают женщину, то <i>как же можно не заступиться?</i>	<i>Как можно не влюбиться в плечистого- речистого героя?</i>	—

¹³ О различных вторичных функциях вопросительных предложений со словами *где*, *куда* и *откуда* см. [Степанова, Чжан 2019].

Конструкция	Квалифицирующий РВ	Деонтический РВ	Констатирующий РВ	Обычный вопрос
<i>как можно + Inf</i>	—	<i>Как можно нааживаться на несчастье?</i>	—	<i>Как можно оплачивать счета через интернет?</i>
<i>можно ли не + Inf</i>	—	Несомненно, что «роман в стихах» Пушкина насквозь ироничен, но можно ли не видеть в нем ничего, кроме этой иронии.	Такие замечательные актеры — друзья дома, могно ли не мечтать о театре?	<i>Можно ли не подписывать согласие на передачу персональных данных?</i>
<i>зачем + Inf</i>	—	<i>Зачем учить, если можно загуглить?</i>	—	—
<i>почему я должен + Inf</i>	—	<i>Почему я должен перед тобой отчитываться?</i>	—	—
<i>неужели нельзя + Inf</i>	—	<i>Неужели нельзя купить бутылку молока?</i>	—	—
<i>неужели нужно было + Inf</i>	—	<i>Неужели нужно было ждать, пока случится ЧП?</i>	—	—
<i>как я могу не + Inf</i>	—	Врачей достаточно, а медсестер мало. Как я могу не ехать?	<i>Как я могу не нервничать — я ведь не моллюск, а человек.</i>	—
<i>как я могу + Inf</i>	—	Видишь, с Таней что происходит. Как я могу сейчас ее оставить?	<i>Как я могу поэту верить?</i>	Я волнуюсь о тебе. <i>Как я могу тебя защитить?</i>
<i>могу ли я не + Inf</i>	—	—	<i>Могу ли я не завидовать тем, кто меня опередил?</i>	<i>Могу ли я не выходить на работу до тех пор, пока мне не выплатят то, что положено?</i>
<i>как не + Inf</i>	—	—	<i>А как не полюбить буфетчика Петрушу!</i>	<i>Как не стать жертвой мошенников?</i>

Конструкция	Квалифицирующий РВ	Деонтический РВ	Констатирующий РВ	Тип вопроса	Обычный вопрос
<i>кому нужен X</i>	—	—	<i>Кому нужны его бездарные стихи?</i>	<i>Кому нужен лишний билетик?</i>	
<i>кому нужно + Inf</i>	—	—	<i>Кому нужно сберегать безвестное наследие.</i>	<i>Кому нужно получать визу?</i>	
<i>кому охота + Inf</i>	—	—	<i>Кому охота все лето просидеть в классе?</i>	[<i>кому охота поржать, ждите ночи</i>])	
<i>о каком X-е можно говорить</i>	—	—	<i>О какой фотосъемке можно говорить при такой видимости?</i>		—
<i>какой X</i>	—	—	<i>Какие чулки в такую жару?</i>		—
<i>какой (же) X не + Vfin</i>	—	—	<i>Какой же абхаз не верит в бессмертие души?!</i>		—

Заключение

Итак, мы попытались показать, что РВ представляет собой особый коммуникативный акт, который отличается от всех прочих типов вопросов, не предполагающих получение ответа. Цель говорящего в этом коммуникативном акте состоит в том, чтобы выразить свое убеждение относительно устройства некоторого фрагмента мира и, по возможности, навязать это убеждение слушающему. Особый коммуникативный эффект РВ достигается за счет того, что попытка внушить слушающему свое убеждение делается косвенным образом: слушающему предлагается самому найти тот ответ на сформулированный вопрос, который заранее известен говорящему и закодирован в самой форме вопроса. Коммуникативный акт РВ является успешным, если собеседник в той или иной форме выразил согласие с мнением говорящего. Реакция собеседника, по форме представляющая собой ответ на РВ, разрушает задуманный говорящим коммуникативный акт.

Убеждения, передаваемые при помощи РВ, бывают трех типов: квалифицирующие (опирающиеся на представления говорящего об эталоне некоторой категории), деонтические (что должно и чего нельзя делать) и констатирующие: представления о том, как устроена реальность с точки зрения человеческих свойств, возможностей и потребностей.

Различие деонтических и констатирующих убеждений обнаруживает себя, в частности, в противопоставлении двух значений модального предиката ‘мочь’, особенно ясно проявляющемся в различном эффекте взаимодействия с отрицанием: в первом случае *не могу*

означает ‘должен не’, а во втором — ‘не имею возможности’; то же верно для безличного *нельзя* — соответственно, ‘должно не’ и ‘невозможно’.

Были выявлены факторы, способствующие пониманию вопросительного предложения как РВ, а также описаны конструкции, использующиеся исключительно или преимущественно в этой функции. Было показано, что эти конструкции частично распределяются по типам убеждений, выражаемых РВ.

Отдельная проблема, заслуживающая внимания, — это соотношение феномена РВ в нашем понимании, которое позволяет ввести эту категорию в круг лингвистически значимых понятий, от типов вопросов, которые могут быть названы «риторическими» в речи. Этой проблеме посвящена наша статья [Добровольский, Зализняк (в печати)].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Апресян 1995 — Апресян Ю. Д. *Избранные труды*. Т. II: *Интегральное описание языка и системная лексикография*. М.: Языки русской культуры, 1995. [Apresjan Yu. D. *Izbrannye trudy* [Selected works]. Vol. 2: *Integral'noe opisanie yazyka i sistemnaya leksikografiya* [Integrational language description and systemic lexicography]. Moscow: Yazyki russkoi kul'tury, 1995.]
- Арутюнова, Падучева 1985 — Арутюнова Н. Д., Падучева Е. В. Истоки, проблемы и категории прагматики. *Новое в зарубежной лингвистике*. Вып. XVI. Арутюнова Н. Д., Падучева Е. В. (сост.). М.: Прогресс, 1985, 3–42. [Arutyunova N. D., Paducheva E. V. Origins, problems, and categories of pragmatics. *Novoe v zarubezhnoi lingvistike*. Iss. 16. Arutyunova N. D., Paducheva E. V. (comps.). Moscow: Progress, 1985, 3–42.]
- Бердник 1982 — Бердник Л. Ф. *Коммуникативные типы русских предложений*: учебное пособие к спецкурсу. Пермь: Пермский государственный педагогический ин-т, 1982. [Berdnik L. F. *Kommunikativnye tipy russkikh predlozenii*: uchebnoe posobie k spetskursu [Communicative types of Russian sentences: Course textbook]. Perm: Perm State Pedagogical Institute, 1982.]
- Брызгунова 1982 — Брызгунова Е. А. Интонация. *Русская грамматика*. Т. 1: *Фонетика, фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология*. Шведова Н. Ю. (глав. ред.). М.: Наука, 1982, 98–112. [Bryzgunova E. A. Intonation. *Russkaya grammatika*. Vol. 1: *Fonetika, fonologiya. Udarenie. Intonatsiya. Slovoobrazovanie. Morfologiya*. Shvedova N. Yu. (ed.). Moscow: Nauka, 1982, 98–112.]
- Булыгина, Шмелев 1997 — Булыгина Т. В., Шмелев А. Д. *Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики)*. М.: Языки русской культуры, 1997. [Bulygina T. V., Shmelev A. D. *Yazykovaya kontseptualizatsiya mira (na materiale russkoi grammatiki)* [Linguistic conceptualization of the world (the case of Russian grammar]]. Moscow: Yazyki russkoi kul'tury, 1997.]
- Валимова 2020 — Валимова Г. В. Риторический вопрос. *Русский язык. Энциклопедия*. 3-е изд. Молдован А. М. (ред.). М.: ACT-Пресс Школа, 2020, 613–614. [Valimova G. V. Rhetorical question. *Russkii yazyk. Entsiklopediya*. 3rd edn. Moldovan A. M. (ed.). Moscow: AST-Press Shkola, 2020, 613–614.]
- Добровольский, Зализняк 2021 — Добровольский Д. О., Зализняк Анна А. Об особом типе модальности необходимости: семантика немецкого глагола *sollen* по данным параллельных корпусов. *Вопросы языкоznания*, 2021, 6: 22–39. [Dobrovols'kij D. O., Zalizniak Anna A. On a special type of necessity modality: The German verb *sollen* viewed from parallel corpora. *Voprosy Jazykoznaniya*, 2021, 6: 22–39.]
- Добровольский, Зализняк 2022 — Добровольский Д. О., Зализняк Анна А. О понятии риторического вопроса. [Dobrovols'kij D. O., Zalizniak Anna A. On the notion of rhetorical question.] *Lifetime Linguistic Inspirations. To Igor Mel'čuk from Colleagues and Friends for his 90th Birthday*. Iomdin L., Milićević J., Polguère A. (eds.). Berlin: Peter Lang, 2022, 139–146.
- Добровольский, Зализняк (в печати) — Добровольский Д. О., Зализняк Анна А. «Риторический вопрос» в лингвистике и в речи. *Слово.ru: Балтийский акцент*. В печати. [Dobrovols'kij D. O., Zaliznyak Anna A. “Rhetorical question” in linguistics and speech. *Slovo.ru: Baltic accent*. In print.]
- Зализняк 2009 — Зализняк Анна А. О семантике непонимания. *Логический анализ языка. Ассерция и негация*. Арутюнова Н. Д. (отв. ред.). М.: Индрик, 2009, 544–556. [Zalizniak Anna A. On the semantics of not understanding. *Logicheskii analiz yazyka. Assertsiya i negatsiya*. Arutyunova N. D. (ed.). Moscow: Indrik, 2009, 544–556.]
- Калинина 1986 — Калинина А. А. Риторический вопрос среди различных типов предложений. *Русский язык в школе*, 1986, 4: 97–101. [Kalinina A. A. Rhetorical question among different sentence types. *Russian Language at School*, 1986, 4: 97–101.]

- Квятковский 1966 — Квятковский А. П. *Поэтический словарь*. М.: Советская энциклопедия, 1966. [Kvyatkovskii A. P. *Poeticheskii slovar'* [Poetic dictionary]. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya, 1966.]
- Кобозева 1988 — Кобозева И. М. О первичных и вторичных функциях вопросительных предложений. *Текст в речевой деятельности (перевод и лингвистический анализ)*. Романов А. А., Шахнорович А. М. (отв. ред.). М.: Ияз АН СССР, 1988, 39–46. [Kobozeva I. M. On primary and secondary functions of interrogative sentences. *Tekst v chechevoi deyatel'nosti (perevod i lingvisticheskii analiz)*. Romanov A. A., Shakhnarovich A. M. (eds.). Moscow: Institute of Linguistics of the Academy of Sciences of the USSR, 1988, 39–46.]
- Кобозева, Лауфер 1991 — Кобозева И. М., Лауфер Н. И. Семантика модальных предикатов долженствования. *Логический анализ языка. Культурные концепты*. Арутюнова Н. Д. (ред.). М.: Hayka, 1991, 169–174. [Kobozeva I. M., Laufer N. I. Semantics of modal predicates of necessity. *Logicheskii analiz yazyka. Kul'turnye kontsepty*. Arutyunova N. D. (ed.). Moscow: Nauka, 1991, 169–174.]
- Левонтиниа 2006 — Левонтиниа И. Б. Понятие цели и семантика целевых слов русского языка. *Языковая картина мира и системная лексикография*. Апресян Ю. Д. (ред.). М.: Языки славянских культур, 2006, 163–240. [Levontina I. B. The notion of goal and semantics of Russian words meaning a goal. *Yazykovaya kartina mira i sistemnaya leksikografiya*. Apresjan Yu. D. (ed.). Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur, 2006, 163–240.]
- ЛЭС — Ярцева В. Н. (гл. ред.). Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. [Yartseva V. N. (ed.). *Lingvisticheskii entsiklopedicheskii slovar'* [Linguistic encyclopedic dictionary]. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya, 1990.]
- Мостовая 2009 — Мостовая Л. А. Риторический вопрос в группе косвенных речевых актов. *Вестник РУДН. Серия: русский и иностранные языки и методика их преподавания*, 2009, 4: 39–45. [Mostovaya L. A. Rhetorical question in the group of indirect speech acts. *Vestnik RUDN. Seriya "Russkiy i inostrannyye yazyki i metodika ikh prepodavaniya"*, 2009, 4: 39–45.]
- НКРЯ — Национальный корпус русского языка [Russian National Corpus]. <http://www.ruscorpora.ru>.
- Падучева 2013 — Падучева Е. В. Русское отрицательное предложение. М.: Языки славянской культуры, 2013. [Paducheva E. V. *Russkoe otritsat'noe predlozhenie* [Russian negative sentence]. Moscow: Yazyki slavyanskoi kul'tury, 2013.]
- Падучева 2018 — Падучева Е. В. Эгоцентрические единицы языка. М.: Языки славянской культуры, 2018. [Paducheva E. V. *Egotsentricheskie edinitsy yazyka* [Egocentric units of language]. Moscow: Yazyki slavyanskoi kul'tury, 2018.]
- РГ 1980 — Шведова Н. Ю. (гл. ред.). *Русская грамматика*. В 2 т. Т. 2: *Синтаксис*. М.: Наука, 1980. [Shvedova N. Yu. (ed.). *Russkaya grammatika* [Russian grammar]. In 2 vols. Vol. 2: *Sintaksis* [Syntax]. Moscow: Nauka, 1980.]
- Степанова, Чжан 2019 — Степанова Е. Б., Чжан ЮЭ. Функции риторических вопросов со словами *где*, *куда* и *откуда*. *Научный диалог*, 2019, 1: 133–146. [Stepanova E. B., Zhang Yue. Functions of rhetorical questions with words *gde*, *kuda* and *otkuda*. *Nauchnyi Dialog*, 2019, 1: 133–146.]
- Шмелева, Шмелев 2023 — Шмелева Е. Я., Шмелев А. Д. Приходит Сара к раввину: раввин как персонаж русских анекдотов. *Границы Естественного Языка и Кинесики: Сборник статей к 75-летию Григория Ефимовича Крейдлина*. Переверзева С. И. (ред.). М.: Дискурс, 2023, 333–343. [Shmeleva E. Ya., Shmelyev A. D. Sarah comes to the rabbi: The rabbi as a character in Russian anecdotes. *Grani Estestvennogo Yazyka i Kinesiki: Sbornik statei k 75-letiyu Grigoriya Efimovicha Kreidlina*. Pereverzeva S. I. (ed.). Moscow: Diskurs, 2023, 333–343.]
- Bybee et al. 1994 — Bybee J., Perkins R., Pagliuca W. *The evolution of grammar: Tense, aspect and modality in the languages of the world*. Chicago: Univ. of Chicago Press, 1994.
- Lanham 1991 — Lanham R. A. *A handlist of rhetorical terms*. Berkeley: Univ. of California Press, 1991.
- Meibauer 1986 — Meibauer J. *Rhetorische Fragen*. Tübingen: Niemeyer, 1986.
- Searle 1969 — Searle J. *Speech acts: An essay in the philosophy of language*. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1969.
- Sebeok (ed.) 1986 — Sebeok Th. A. (ed.). *Encyclopedic dictionary of semiotics*. Berlin: Mouton de Gruyter, 1986.
- van der Auwera, Plungian 1998 — van der Auwera J., Plungian V. Modality's semantic map. *Linguistic Typology*, 1998, 2: 79–124.
- Zalizniak 2024 — Zalizniak Anna A. The Russian interrogative particle *razve*: The pragmaticalization path. *Pragmaticalization: Language change between text and grammar*. Graf E., Schweier U. (eds.). Berlin: De Gruyter Mouton, 2024, 375–391.